

Встреча для вас

У нас в гостях
народные артисты УССР
Ю. Тимошенко и Е. Березин

Тарапунык и Штепсель... Вот уже много лет зрители принимают их как своих старых и добрых знакомых. «Здоровеньки булы» — раздается со сцены, и сразу же возникает ответная реакция — веселое оживление в зале.

Главный секрет успеха этого сатирического дуэта, наверное, в том, что они — «Тарапунык-штепсель». В нашем понятии эти персонажи слились в единое целое. И чем активнее «конфликтуют» Тарапунык и Штепсель, тем яростнее ощущение гармонии, полноты и совершенства эстрадного представления.

НЕСТИ ЛЮДЯМ СМЕХ

— Юрий Трофимович, Ефим Иосифович, вопросы к вам обним... Ваши персонажи на эстраде нередко спорят между собой, даже до скандала иной раз дело доходит — такие у них несхожие характеры, темперамент. А в жизни вы друзья? Ведь так?

Ю. Тимошенко: Безусловно, так.

Е. Березин: Несмотря на то, что один из нас высокий, а другой... чуть ниже ростом, мы одинаково, что называется, «с одной колокольни», смотрим на целый ряд творческих и жизненных явлений. Это, наверное, объясняется тем, что почти 45 лет мы работаем вместе.

Ю. Тимошенко: Мы вместе учились, всю войну бок о бок прошли. У нас уже выработалось идентичное мышление, даже наши вкусы почти совпадают. Словом, мы обладаем общностью мировоззрения. Порой не сходимся в оценке отдельных событий, спорим по частностям, но всегда остаемся друзьями в главном — в жизни.

— Вы много и успешно работали в жанре конференса. Скажите, пожалуйста, что нужно для того, чтобы стать конференсом?

Ю. Тимошенко: Для этого надо иметь высшее образование, разбираться в вопросах внутренней жизни страны и международной политики, быть эрудированным в области литературы, живописи, музыки, знать несколько иностранных языков... Но если человек отвечает всем этим требованиям, то зачем ему идти в конференсы?..

Е. Березин: Это, конечно, шутка, но в ней и доля истины. Ведь для того чтобы с эстрады говорить с сегодняшним зрителем (городским или сельским — разницы нет), нужно обладать высокой культурой. Тот конференс настоящая, который моментально находит контакт с людьми, пришедшими на концерт. Тот конференс, который злободневен, постоянно обновляет свой репертуар.

— В жанре конференса ученики у вас были? Кого-нибудь «вывели в люди»?

Ю. Тимошенко: Непосредственно учеников — нет. Подражатели были. Некоторые попросту «отнимали» репертуар. А одна эстрадная пара из Херсона просто решила называться Тарапунык и Штепселем № 2. Ну, правда, их зрители «побили» за это... уничтожающим смехом.

Е. Березин: К сожалению, частые гастроли не дают возможности взять несколько молодых, начинающих артистов и познакомиться с ними основательно. Но, во всяком случае, нас часто артистическая молодежь приглашает на просмотры своих новых номеров, заготовок и всегда получает от нас всевозможные советы.

— Сегодня можно говорить, что Тарапунык и Штепсель — маленький театр. Ведь в последние годы вы показали несколько эстрадных спектаклей. Последняя комедия «Беспокойтесь, пожалуйста» недавно с успехом прошла в Москве... Что определяет лицо вашего маленького театра, его направление?

Ю. Тимошенко: Если говорить о сюжете, об идейной стороне, то, понимаете, когда достигаешь определенного возраста (а нам уже за 60 лет), просто выйти на сцену и посмеяться публике уже себе не позволяешь. Мы разговариваем всерьез со зрителями на темы, которые волнуют нас и их.

Е. Березин: Главное, чтобы люди, собравшиеся в зрительном зале, ни минуты не скучали. Поэтому мы стараемся по форме делать наши сатирические сценки разнообразными: включаем куплеты с танцами, интермедии, сценки, кинозюды... Пытаемся продлевать все это с долей народного юмора, используем фольклор.

— Интересно ли вам в тех образах-масках, в которых выступаете 40 лет? Не хотите ли видоизменить их?

Ю. Тимошенко: Образы «модернизировались» всю свою историю. В первой нашей программе, посвященной после окончания войны, на сцену выходили два молодых парня: милиционер Тарапунык и монтер Штепсель. Они были холосты, задиристы, много и с легкостью говорили о девушках, о любви... Прошло какое-то время, и в новой программе, которая называлась «Выдвинули в артисты», зрители увидели Тарапуныку без милицейского мундира, а Штепселя — без рабочего комбинезона. Это было оправданно, вызвано тем, что прежняя внешняя личина сковывала нас, сужала наши возможности.

Е. Березин: Так как выросли мы, выросли и наши образы. Тарапуныку и Штепселя стали волновать другие вопросы: брак, семья, воспитание детей... А в программе «От и до», которую мы показали лет шесть назад, наши персонажи уже мечтали о внуках, рассуждали о космосе, мечтали выступить на межпланетной станции. Отсюда реконструкция образов, новые штрихи, новые черточки, свидетельствующие о зрелости их характеров.

Ю. Тимошенко: Отказ от сложившихся образов был бы, как нам представляется, неверным как по отношению к зрителям, так и к самим себе.

— Вам никогда не приходилось жалеть, что вы работаете в сатирическом цехе?

Е. Березин: Если коротко сказать — нет. И еще раз нет! Сложно бывать...

Ю. Тимошенко: Но безумно интересно!

Е. Березин: И когда по-настоящему удается интермедия, когда ее тепло приветствуют зрители, мы чувствуем удовлетворение.

Ю. Тимошенко: Нести людям радость, смех, что может быть благороднее, интереснее для артиста!

— Вы импровизируете на сцене?

Ю. Тимошенко: Вдвоем импровизировать практически невозможно. Если у нас и бывает так называемая импровизация, то это на гастролях: мы вставляем в программу какую-нибудь репризу на местную тему. Но

предварительно договариваемся между собой, кто и что будет говорить, кто где будет стоять и так далее.

И вообще, мы можем острить только на тему, которую знает весь зал, тогда наша импровизация удастся. Например, так у нас получилось в Свердловске: там здание Театра юного зрителя строилось медленно, и конца строительству не видно было. На эту тему даже остроты не пришлось придумывать, мы только упомянули о том, что в городе долго строится ТЮЗ, — и тут же взрыв аплодисментов.

Е. Березин: Знаете у нас какая система? Мы никогда не выучиваем наизусть сценарии наших сценок. На спектаклях внимательно наблюдаем за реакцией зала. Все, что в нашем выступлении принимается зрителем, — оставляем, принимаем за основу, в некоторых местах «дожимаем» текст. Все, что зритель «не замечает», — выбрасываем без жалости.

— Ваши любимые писатели-юмористы?

Ю. Тимошенко: Ильф и Петров.

Е. Березин: А мой — Чехов. Если говорить о современных авторах, то очень хорошо пишут для эстрады Михаил Жванецкий и Аркадий Хайт.

— О чем вы сегодня мечтаете?

Е. Березин: На Крещатике есть ломбард, его должны отдать нам, эстрадным артистам Укрконцерта. На месте ломбарда будет построено здание Театра эстрады, технически богато оснащенное, отвечающее требованиям сегодняшнего дня. Мы мечтаем сыграть там спектакль «Новоселье».

Ю. Тимошенко: Хотим первыми «заварить кашу».

— Пожалуй, нам не обойтись без традиционного вопроса интервью: расскажите самый веселый случай в вашей артистической жизни.

Е. Березин: Нам запомнился эпизод, хотя сам по себе и комичный, но с драматическим началом, а точнее — концом. Во время войны мы служили во фронтовом ансамбле. Была у нас сценка, где Тарапунык, пародируя известную песенку «Ой, ты, Галя», пел о легкомысленной девушке, забывшей о верности своему любимому, ушедшему на фронт. Я же в роли этой самой девушки по ходу песни красил губы, пудрился. Однажды к концу номера среди зрителей начался шум. Оказывается, какой-то лейтенант, получивший в тот день письмо из дома, где его Галя обвинялась в таких же грехах, решил сгоряча отвести душу на мне. А если учесть, что он даже успел выхватить из кобуры пистолет, то мне в тот день было не до смеха...

— От имени читателей «Ленинского знамени» спасибо вам за беседу. Удачной вам премьеры в Киевском эстрадном театре.

Ю. Тимошенко, Е. Березин: Чего только не бывает в жизни.

Беседу вел
С. ИВАНОВ.